

На глазах у всей толпы признанный красавец рухнул прямо в объятия светловолосого альфы. Под этот грохот падения каждый из курсантов во всех красках вообразил, как хрупкое, гибкое тело полковника прижалось к Сяо Линю.

Лицом к лицу. Вплотную!

У Юджина сердце буквально кровью обливалось — ведь на месте Сяо Линя должен был быть он! О, как же он жалел! Раскаяние накрыло его с головой.

Остальные молодые альфы, которые только что нерешительно топтались в стороне, тоже готовы были кусать локти. Наберись они хоть каплей смелости! Неужели правда говорят: кто смел, тот и съел?

У Юджина на глаза чуть не навернулись слезы: ну почему тумачи достались ему, а инструктора обнимает Сяо Линь? Знай он всё заранее, плевать бы хотел на страх!

Глаза юных альф налились кровью от зависти. Какая же Сяо Линю лафа привалила!

А Сяо Линь и вправду блаженствовал. Обнимать собственную жену на глазах у всех — ещё бы ему не радоваться! Он и подумать не мог, что Цинь Шэнсюэ вот так запросто упадет в его объятия, и теперь мысленно парил в облаках. Спина, сильно ушибленная о пол, совершенно не болела; мгновенно забылась и боль от подсечки, и та едкая досада, что его выбрали не первым.

Вдыхая тонкий, упоительный аромат своего Омеги, он почувствовал, как внутри просыпается желание.

Цинь Шэнсюэ, прижатый к нему всем телом, мгновенно это почувствовал и слегка прищурился.

На лице его, впрочем, не отразилось ни единой эмоции. Подумаешь, лежит в объятиях альфы — будто в этом не было ничего особенного.

По-прежнему не выпуская Сяо Линя, Цинь Шэнсюэ повернул голову к курсантам и заговорил:

— Действия всегда зависят от конкретной ситуации. У альф редко бывают длинные волосы, так что вцепиться в шевелюру не выйдет. Если вам заблокировали руки, используйте силу ног — бейте быстро и беспощадно. Я лишь демонстрирую прием, поэтому не вкладываюсь на полную силу. Иначе у этого курсанта сейчас была бы сломана голень.

— Лично я в первую очередь атакую ноги. Это мгновенно лишает противника подвижности.

— И пока это происходит, не давайте отдыха верхней части тела. Пользуйтесь головой.

Курсанты во все глаза смотрели на него. Они, конечно, слушали, но мысленно каждый примерял на себя роль Сяо Линя — им тоже безумно хотелось, чтобы эта прекрасная голова покоилась у них на груди.

В следующую секунду голова инструктора пришла в движение — и с глухим треском обрушилась прямо на грудную клетку Сяо Линя.

Сяо Линь, мгновение назад предававшийся сладким грезам, едва не выплюнул легкие. Ему показалось, что Цинь Шэнсюэ одним ударом обеспечил ему тяжелейшее внутреннее кровотечение. Ребра жалобно хрустнули, оказавшись на грани перелома.

Всё его греховное возбуждение как ветром сдуло. Боль мигом отрезвила.

Курсанты, только что завистливо вздыхавшие, синхронно поморщились, ощутив фантомную боль в груди. Мечты мгновенно разбились о суровую реальность.

Юджин, всё еще баюкавший ноющую руку, невольно содрогнулся, прикидывая, выдержал бы он такой удар головой от прекрасного инструктора.

А красавец тем временем читал лекцию, абсолютно не заботясь о том, насколько его методы не вяжутся с его утонченной внешностью:

— Кости черепа — великолепное оружие. Из-за разницы в росте я нанес удар в грудину. Если бы я вложил всю силу и использовал инерцию падения, этот удар проломил бы ему кости грудной клетки, пробив легкое и сердце. Если сражаетесь с равным по росту альфой, бейте в переносицу. Там сосредоточено огромное количество нервных окончаний.

— Но помните о технике. Череп прочен, а вот шейные позвонки хрупки. При неверном распределении силы вы скорее сломаете себе шею.

— Если сомневаетесь в прочности шеи — кусайтесь. У альф отличные зубы. Не нужно беречь их только для того, чтобы метить омег. В бою рвите зубами не хуже диких псов.

Сяо Линь, еще не оправившийся от боли в груди, при упоминании зубов снова ощутил прилив жара. Ему показалось, что жена неприкрыто издевается над ним.

Цинь Шэнсюэ действительно поддразнивал его. Надо же, парень еще не растерял боевой настрой в такой обстановке. Непростой у него щенок, с характером.

— Обычные люди не отличаются высоким болевым порогом. Найдите уязвимое место, вырвитесь из захвата и переходите в контратаку.

— Ну и конечно, в схватке с альфой удары по яйцам остаются самым надежным средством.

От его бархатного голоса курсанты дружно втянули головы в плечи.

— Большинство альф ведь гордятся своим... внушительным калибром, верно? — Инструктор Цинь хладнокровно продолжил: — Но в бою это превращается в огромную мишень. От удара туда вы просто вззоете от боли.

Говоря это, он приподнялся на локтях и плавно, но весомо впечатал колено точно между ног Сяо Линя. При этом он даже не взглянул на свою жертву, продолжая удерживать зрительный контакт с притихшей аудиторией.

— Вот так.

Сяо Линь мгновенно отвернулся. Из его горла вырвался приглушенный, полный муки стон. Всё его тело натянулось как струна и мелко задрожало.

Курсанты во главе с Юджином побелели от ужаса. Лица Сяо Линя они не видели, но багровая, залитая потом шея и судорожная дрожь говорили сами за себя. Там творился настоящий ад. Страшно даже представить, какая это была дикая боль!

Все парни невольно сжали колени, содрогаясь от фантомного спазма. Зависть испарилась без следа. Цена за объятия оказалась непомерно высока.

Сяо Линю действительно пришлось несладко. Цинь Шэнсюэ приложил его всерьез — ну, или почти всерьез.

Омега контролировал силу с филигранной точностью: он балансировал на самой грани выносливости альфы, одновременно наказывая его и подстегивая лаской.

Сяо Линь едва не сходил с ума. Обливаясь холодным потом от боли, он каждым вдохом ловил аромат Цинь Шэнсюэ, и эта агония причудливым образом смешивалась со сладким томлением. Тем более что колено полковника по-прежнему покоилось в паху.

Это мучительное блаженство напоминало вчерашнюю ночь — когда вся гамма ощущений Сяо Линя безраздельно принадлежала его Омеге.

Сквозь пелену в глазах он услышал голос Цинь Шэнсюэ:

— Сила может стать вашей слабостью. Учитесь использовать всё, что имеете, и никогда не принимайте превосходство как должное. Будьте настороже каждую секунду.

К концу урока рукопашного боя молодые альфы были выжаты как лимоны. Сяо Линь выглядел хуже всех: двигался неестественно, а на его шее красовался багровый след от захвата инструктора.

Юджин, закатавший рукава, чтобы пожаловаться на синяки, уныло посмотрел на товарища и молча опустил их обратно. По сравнению с Сяо Линем его травмы были сущими пустяками.

Курсанты хотели было подойти и посочувствовать, но, приблизившись, смущенно отступили. Воздух вокруг Сяо Линя был буквально пропитан ядреной смесью феромонов. Сладкий, пьянящий аромат полковника Циня смешивался с мощным, бушующим запахом самого Сяо Линя. Находиться рядом двум альфам в такой момент было опасно — чужие феромоны мгновенно пробуждали первобытную агрессию.

Поэтому парни лишь бросили пару дежурных ободряющих фраз издалека и поспешили разойтись.

Да уж, близость прекрасного полковника обходилась слишком дорого. Чтобы выдержать такое, нужно было иметь поистине стальные нервы и невероятную живучесть.

Сяо Линю действительно досталось, но всё было совсем не так плохо, как думали остальные. Вернувшись в комнату, он еще долго сидел на кровати, то погружаясь в сладкие воспоминания, то смущенно заливаясь краской.

Его форма насквозь пропиталась ароматом жены. Парень то и дело подносил ткань к лицу, жадно вдыхая этот запах.

Казалось, любая боль, полученная от Цинь Шэнсюэ, становилась для него бесценным сокровищем.

Тем более что одной лишь болью дело не ограничилось. Сяо Линь густо покраснел, умирая от смущения. Хорошо, что Юджин и остальные держались поодаль и ничего не заметили.

Он бережно снял форму, уложил её в герметичный пакет и твердо решил не стирать, пока аромат Омеги полностью не выветрится.

В душе синяки проявились во всей красе. Грудь, куда пришелся удар головой Цинь Шэнсюэ, налилась синевой и болезненно отзывалась при каждом движении. На ногах красовались обширные фиолетовые гематомы. Шея тоже ныла. Сяо Линь шипел сквозь зубы, аккуратно обходя ушибленные места мочалкой, а затем его взгляд невольно скользнул ниже.

Он вспомнил слова полковника о сильных и слабых сторонах. Каковы его преимущества перед Цинь Шэнсюэ?

«Да никаких вообще, — уныло признал парень. — Но ведь если он так ко мне относится... значит, я ему дорог?»

Сяо Линь глупо заулыбался под струями воды. Стал бы Цинь Шэнсюэ устраивать подобные сцены с кем-то другим? Конечно нет.

На душе у щенка снова потеплело.

Ночью, лежа в постели, он никак не мог уснуть и то и дело косился на окно.

Разум подсказывал, что Цинь Шэнсюэ сегодня вряд ли придет, но глупое сердце отказывалось верить. А вдруг? Вдруг он всё-таки заглянет?

Разглядывая оконную раму, Сяо Линь мысленно сопоставлял её размеры со своей комплекцией. В целях безопасности окна в казармах не открывались полностью — щель оставалась узкой, и для массивного, крепко сбитого альфы пролезть туда было физически невозможно.

И как только Цинь Шэнсюэ умудрился протиснуться сквозь нее? Это казалось настоящим чудом.

Неужели тела омег настолько гибкие и податливые?

Мысли Сяо Линя потекли в весьма фривольное русло.

«Черт, у моей жены ведь действительно невероятно мягкая талия... — Сяо Линь сглотнул. — Ему, кажется, доступна абсолютно любая поза...»

Парень поспешно вскочил с кровати и выкрутил кондиционер на минимум, иначе весь расслабляющий эффект от душа пошел бы насмарку.

Ночь перевалила за полночь, а окно так и осталось закрытым.

Сяо Линь принялся успокаивать себя: оно и к лучшему. Полковнику тоже нужно отдыхать. Да и сам он за день натерпелся побоев. Вдруг Цинь Шэнсюэ пришёл бы, а он не в форме?

От этой мысли его бросило в дрожь. Сяо Линь послушно щелкнул выключателем и заставил себя закрыть глаза, больше не глядя в сторону окна.

Следующие два дня он исправно ел, вовремя ложился спать и тренировался на износ. Любые романтические поползновения пришлось временно отложить — тело должно было полностью

восстановиться. К тому же он хотел поднакопить сил.

Юджин и остальные периодически подкатывали к нему с расспросами, пытаясь выведать, каково это — когда прекрасный полковник лежит прямо на тебе.

Сяо Линь при этих разговорах мрачнел лицом, а Юджин принимал это за отголоски перенесенных травм. Да уж, такое «общение» с полковником Цинем точно не забудешь!

Но ведь и ощущения от его близости должны быть незабываемыми!

Юджину безумно хотелось узнать подробности. Но Сяо Линь молчал как партизан.

На третий день, завершив плановую программу тренировок, Сяо Линь впервые за долгое время отказался от дополнительных занятий. Он чувствовал себя в идеальной форме и решил, что момент настал. Его путь лежал к жилому сектору инструкторов.

Когда в комнате Цинь Шэнсюэ раздался сигнал гостевого терминала, он удивленно приподнял бровь.

Каков наглец. И смелости ему не занимать.

Полковник одобрил запрос, и вскоре на пороге появился безупречно выглядящий Сяо Линь.

Цинь Шэнсюэ хватило одного взгляда, чтобы понять: парень только из душа. Кончики его волос еще хранили влагу, а от тела исходил чистый, свежий аромат, в котором угадывались едва уловимые сладковатые нотки альфа-феромонов.

— Есть дело? — поинтересовался полковник.

Сяо Линю безумно хотелось с порога сгрести его в охапку, но сегодня у него была конкретная цель. Он пришел за личными контактами Цинь Шэнсюэ. Они уже считали друг друга супругами, но у него до сих пор не было даже его ID в сети. Он не мог даже отправить ему короткое сообщение, когда безумно скучал.

Сяо Линь твердо встретил взгляд Омеги:

— Я хочу добавить тебя в контакты.

Цинь Шэнсюэ решил немного поиграть:

— А если я против?

Сяо Линь ожидал такого ответа, поэтому не удивился, хотя в груди у него все же неприятно кольнуло. Но сдаваться без боя он не собирался.

— Я обещаю не докучать тебе. Пожалуйста, добавь меня.

Полковник усмехнулся:

— Если ты обещаешь не докучать мне, то зачем вообще добавляться?

Сяо Линь шагнул ближе и осторожно накрыл его ладонь своей:

— Я просто хочу этого.

В его движениях не было прежнего напора, но в голосе звенело упрямство напополам с тихой мольбой.

Этот искренний, полный преданности взгляд зеленых глаз заставил Цинь Шэнсюэ на секунду задуматься: не слишком ли сильно он издевается над парнем?

Впрочем, дрессировать щенка — сплошное удовольствие. Если альфа не умеет преодолевать трудности, ему не место рядом с ним. Натиск Сяо Линя полковника вполне устраивал. Ладно, почему бы и нет? Это всего лишь контакт в сети. Добавить несложно, а уж отвечать ли на сообщения или удалить его позже — решать только ему.

Цинь Шэнсюэ активировал голографический экран своего терминала.

Увидев это движение, Сяо Линь затаил дыхание, а когда на экране высветился код подтверждения, его глаза буквально засияли от счастья. Ему казалось, что в этот миг он стал самым счастливым существом во Вселенной.

Переполненный восторгом, он не удержался и крепко обнял Цинь Шэнсюэ, словно получив величайшую награду в жизни.

Полковник лишь мысленно покачал головой. Подумаешь, просто контакт добавил. Стоило ли так бурно радоваться? Или этот проныра просто искал повод потискать его? Хитрый пес.

Сяо Линь действительно преследовал именно эту цель, но в следующую секунду его нежно, но твердо отстранили.

— Всё, добавил. А теперь возвращайся к себе, у меня дела.

На этот раз полковник не шутил — у него действительно была запланирована работа.

Сяо Линь замер. Уходить ему категорически не хотелось. Он чувствовал себя превосходно и надеялся провести этот вечер со своей женой...

Почувствовав изменение в его запахе, Цинь Шэнсюэ легонько сжал пальцами его затылок:

— Опять гон начинается? Ну точно как кобель нетерпеливый.

Сяо Линь прекрасно понимал: сожми полковник пальцы чуть сильнее, и его шея просто хрустнет. Но даже под угрозой расправы он упрямо спросил:

— Уже поздно. Куда ты собрался?

За окном стремительно сгущались сумерки.

— Решил устроить мне допрос? — прищурился Цинь Шэнсюэ.

Сяо Линь вовремя прикусил язык. Он понимал, что сейчас полковник спросит, какое он имеет на это право. И ведь действительно — никакого. Он не был его законным альфой.

Щенку стало невыносимо обидно, но он сдержал порыв. Он уже усвоил урок: устраивать сцены перед Цинь Шэнсюэ — верный способ остаться ни с чем. Смерти он не боялся, но потерять своего Омегу страшился больше всего на свете.

Поэтому он постарался говорить как можно спокойнее:

— Нет. Я просто хочу знать. Хочу знать, куда ты идешь и с кем встречаешься. Я не могу тебе запретить, но мне важно знать.

Он понимал, что этот Омега волен делать всё, что ему вздумается. Но неужели нельзя просто спросить?

Цинь Шэнсюэ не ожидал от него такой покорности:

— Кто сказал, что я куда-то ухожу?

Сяо Линь мгновенно воспрянул духом:

— Значит, остаешься?

— Мне нужно провести сеанс симуляции на мехе. Или ты думаешь, я целыми днями только бездельничаю?

Меха, которую ему презентовал его бывший, еще не прибыла — военное ведомство проводило детальную проверку, пытаясь скопировать технологии. Цинь Шэнсюэ давно не практиковался в реальном пилотировании, а без регулярных тренировок навыки быстро притупляются. Игра с молодым альфой — это, конечно, весело, но личная сила для полковника всегда оставалась на первом месте. Развлекаться нужно уметь, но и про развитие забывать нельзя. И менять свои планы ради Сяо Линя он не собирался.

Сяо Линь робко спросил:

— А мне можно посмотреть?

Симуляции действительно допускали присутствие зрителей через нейроподключение — можно было даже выбирать разные ракурсы для анализа боя.

— Ты без году неделя на курсе пилотирования, — скептически заметил Цинь Шэнсюэ. — И как ты собираешься воспринимать информацию с моего ракурса?

Сяо Линь упрямо стоял на своем:

— Ну пожалуйста.

Полковник вздохнул. Ладно, хочет смотреть — пусть смотрит. Он указал парню на терминал подключения и открыл ему доступ.

Подключившись к системе, Сяо Линь воочию осознал, какая пропасть разделяет его и Цинь Шэнсюэ.

Как только ID полковника зарегистрировался в сети, на экране вспыхнуло приветственное системное уведомление:

[Легендарный пилот Буран вошел в сеть]

[Приветствуем ваше возвращение!]

[Сияние Федерации становится ярче благодаря вам]

Сяо Линь хоть и был новичком в академии, но дураком не был. Он часто смотрел трансляции тренировок профессиональных военных пилотов, ушедших в запас, но никогда не видел

подобного системного приветствия.

Цинь Шэнсюэ тем временем настраивал параметры. Супермозг Федерации хранил данные всех зарегистрированных пилотов для создания максимально реалистичной симуляции, но для пилотов с высоким уровнем ментальной силы требовалась ручная калибровка.

Закончив с настройками, он запустил автоматический поиск противника.

****[Внимание: текущий уровень параметров слишком высок, подходящие противники не найдены]****

Цинь Шэнсюэ недовольно цыкнул. Кучка ничтожеств.

Он немного снизил планку требований, но система вновь выдала ошибку совместимости. Потребовалось трижды урезать параметры, прежде чем поиск наконец увенчался успехом.

Поскольку Сяо Линь был подключен к порту Цинь Шэнсюэ, на его экране появилась белоснежная меха, зависшая посреди случайно сгенерированной карты.

Сяо Линь попробовал переключиться на вид из кабины пилота, но его практически сразу затошнило. Пришлось вернуться к общему системному обзору: скорость перемещения и смены ракурсов у Цинь Шэнсюэ была настолько запредельной, что у молодого альфы мгновенно закружилась голова, как при сильной качке. Физическая подготовка Сяо Линя была идеальной для первокурсника, но даже он не выдерживал таких перегрузок. Динамика пилотирования полковника была на грани человеческих возможностей.

Цинь Шэнсюэ выбрал режим свободной дуэли — самый жесткий и реалистичный формат, где бой ведется вплоть до полного уничтожения машины и последующей рукопашной схватки пилотов. Здесь не было студенческих поблажек и автоматического катапультирования при критических повреждениях. Порог боли тоже был выставлен на максимум.

Вскоре в секторе обзора появилась угольно-черная меха. Цинь Шэнсюэ без малейшего колебания открыл огонь из орудия. Противник среагировал мгновенно, но все же пропустил скользящий удар, оставивший глубокую вмятину на броне реактора.

Пока черный доспех уходил с траектории обстрела, белоснежная машина полковника уже сблизилась с ним, двигаясь быстрее молнии. Пилот черной мехи успел лишь активировать защитное поле.

Цинь Шэнсюэ презрительно усмехнулся. Спастись надеется?

Световое лезвие белоснежной машины с оглушительным треском рассекло силовой щит. Глядя на эту яростную, сокрушительную атаку, никто бы в жизни не подумал, что за штурвалом

сидит хрупкий и прекрасный Омега.

В симуляторе можно было скрывать личные данные, и оба пилота воспользовались этой функцией.

В тот момент, когда световой клинок Цинь Шэнсюэ готов был пробить бронеплиту кабины черной мехи, на приборной панели замигал запрос на входящий вызов.

Полковник нахмурился. Что за глупости? Если противник смог пройти его жесткий фильтр подбора, значит, пилот не промах. Зачем прерывать бой ради разговоров? Решил поупражняться в словесных оскорблениях?

Тем не менее Цинь Шэнсюэ остановил атаку и принял вызов.

— Что надо? — резко бросил он в микрофон.

Из динамиков раздался тихий смешок:

— Я так и знал, что это ты.

— Ты еще кто? — прищурился полковник.

— Я так долго тебя искал.

Этот голос показался Цинь Шэнсюэ смутно знакомым, но в памяти никак не всплывало имя. Недолго думая, он резким движением клинка вспорол обшивку черной мехи, полностью обнажая кабину пилота.

Тот даже не пытался защищаться, лишь молча наблюдал за ним со своего кресла.

В полуразрушенной кабине сидел молодой мужчина с длинными золотистыми волосами и глазами цвета чистого летнего неба. Несмотря на искрящуюся проводку и аварийные сигналы вокруг, он выглядел невероятно величественно — словно сошедший с небес карающий ангел.

Цинь Шэнсюэ мысленно закатил глаза, деактивировал световой меч и вывел на прямую наводку тяжелое оружие.

Мужчина не шелохнулся. Более того, он подался вперед и благоговейно прижался губами к жерлу пушки, готовый в следующую секунду разнести его голову на куски. Жест был исполнен такой преданности, словно жених целовал свою невесту у алтаря.

Цинь Шэнсюэ без малейших колебаний нажал на спуск, отправляя пилота на перерождение. Тварь ненормальная.

Обычно он слышал этот голос слабым и хриплым, поэтому не сразу признал в нем своего бывшего мужа, Ремиеля. Какая мерзость!

Ремиель пришел в себя в реальном мире под завывание датчиков симуляционной капсулы. Фантомная боль от мгновенной смерти заставила его тело содрогнуться, но на губах играла блаженная улыбка. Погибнуть от его руки было чистым наслаждением.

«Всё такой же сильный... Я хочу заполучить его еще сильнее».

Тем временем у Сяо Линя, наблюдавшего за этой сценой от начала и до конца, внутри всё буквально вскипело.

«Кто это, черт возьми, такой? Кто этот белобрысый ублюдок?! — Сяо Линь едва сдерживал ярость. — Каким образом система умудрилась выставить против моей жены этого ненормального, который целует дуло ее пушки?!»

<http://bllate.org/book/18348/1764417>